

Порой ему казалось, что это никогда не кончится: бесконечные операции, перевязки, наркозы. Было мучительно больно и тяжело. Волной накатывала глухая тоска. Мама, за что? В двадцать-то лет! И, главное, зачем теперь жить?..

Рос Михаил Вельяминов обычным пареньком: звезд с неба не хватал, романтикой не грезил. После восьмилетки получил в ДОСА-АФе права водителя автомобиля, параллельно освоил профессию помощника машиниста, до армии успел еще годик поработать. А потом призвали его на срочную службу. Полгода учебки в Ашхабаде, а затем - Афганистан. Вельяминов гонял «Урал» по пыльным афганским дорогам, доставляя в отдаленные гарнизоны продовольствие, топливо, боеприпасы.

- Страха тогда не было, - вспоминает Михаил. - Была эта какая молодецкая удача да чувство собственной неуязвимости. Казалось, что беда может случиться с кем угодно, но не с тобой.

Беда, однако, не обошла стороной. В одном из рейсов попали под огонь душманов: Михаила ранили в руку и в плечо. Хорошо еще, в плен не забрали - вовремя подоспел на помощь БТР... Ранение оказалось «легким»: поврало лишь мягкие ткани, кость уцелела. Месяц в госпитале - и обратно в строй. Вот тог-

тав. В госпитале мало кто верил, что мальчишка выкарабкается. Даже родителей вызвали из Архангельска - попрощаться... А он смог.

нической больнице вра-
чом ультразвуковой диаг-
ностики. Вел обществен-
ную работу - возглавлял
Фонд инвалидов войны в
Афганистане, где часто

Любовь к жизни

да-то и появился страх. Точнее, некое предчувствие, что живым из этой мясорубки ему не выбраться. А накануне той памятной операции Михаилу даже приснился сон - будто автоматной очередью прошло ему обе ноги, пальцы на руке оторвало. Сон оказался в руку. Назавтра, возвращаясь из Файзабада, колонна попала в засаду. Досталось всем, и Михаилу в том числе. Только садануло не по икрям, как во сне, а по коленным чашечкам. Да одна из пуль срикошетила от руля в грудь. Спасло лишь чудо - лежавший в кармане китель блокнот.

А дальше - десять месяцев госпиталей в Минске. Заражение крови и начавшуюся гангрену врачи распознали не сразу - одну ногу пришлось ампутировать. Из второй удалили коленный сус-

И до хруста стискивал зубы, когда заново учился ходить. Из госпиталя он уезжал со всем другим человеком, зная наверняка, что станет доктором. Вероятно, в благодарность всем, кто ценой неимоверных усилий сохранил-таки ему жизнь...

Окончив Архангельский мединститут, Михаил работал в областной кли-

приходилось отстаивать интересы своих товарищ в суде. Юридических знаний не хватало - захотелось восполнить и этот пробел. Так он стал студентом-заочником Вологодской юридической академии. И, полюбив за годы учебы наш город, перебрался сюда вместе с женой и дочкой Дашенькой. Год уж как в Вологде живут...

«Да, есть у меня обида, - рассуждает Михаил. - Но нельзя же зацикливаться на этом...» За увековечения Родина одарила его орденом Красной Звезды, квартирой да «Запорожцем» с ручным управлением. Пенсию - 383 рубля - ему начислила - живи, воин-интернационалист, ты честно выполнил свой долг... Семью на такие деньги при всем желании не прокормить. А потому привык Михаил полагаться только на себя, рассчитывать на собственные силы. Имея два высших образования, смог устроиться юрисконсультом в «Медавтотранс», частной практикой подрабатывает - на житье худо-бедно хватает...

Да и в свободное время не дает Михаил душе лениться: выполняет нехитрые работы на даче, сочиняет стихи. А еще он пишет книги. Перелопатив кучу научных трудов и проанализировав свой житейский опыт, хочет доказать человечеству, что надо жить не столько разумом, сколько чувствами - больше прислушиваться к внутреннему голосу, доверять интуиции. Кто знает, доверясь он своему сну тогда, под Файзабадом, может, обошлась бы с ним судьба более милости...

Ольга БУРЧЕВСКАЯ.
Фото Александра ЛЕУШКАНОВА